

Маргарита очень любила эти закатные часы на море. Вроде еще не совсем вечер, а день уже подходит к концу. Море продолжает нежиться в какой-то особенной расслабленной красоте. И эта нега передается тебе, переходит в твоё прогретое на солнышке тело. И так хочется побыть еще на пустеющем пляже, когда народ собирается пропустить стаканчик-другой аперитива перед ужином. Алекс тоже уже собрался. Черт бы побрал эту немецкую пунктуальность... Но к мужу она обратилась с доброжелательной улыбкой:

— Я побуду здесь еще немного, дорогой, ты не против? Очень уж вечер приятный.

— Конечно, — согласился Алекс. — Я пока пойду в бар, а ты потом присоединяйся.

Маргарита осталась одна. Побродила еще по пляжу, камешки побросала, поиграла с убегающей волной. Поймала себя на грустной мысли, что не по

возрасту резвится. Хотя почему бы и нет? Вон как по вечерам престарелые немки скачут на дискотеке. Так что все нормально, жизнь продолжается в любом возрасте. Если, конечно, все для этой жизни имеется.

Тут Маргарита пожаловаться не могла. Ее Алекс неплохо зарабатывал. Начальство ценило его инженерные способности и опыт. До пенсии еще далеко. Да и не работать он не мог. Была ипотека, кое-какие кредиты, не говоря уже о налогах, страховках и других выплатах, о которых Маргарита только смутно догадывалась. Но при всем при этом она могла позволить себе не работать. Вернее, он позволял ей не работать. Да и какая работа могла быть у жены-иностранки, да еще бывшей тележурналистки?

Она наслаждалась жизнью в их небольшой, но уютной городской квартирке почти в центре Антверпена. Что уж там говорить, она была довольна своей теперешней жизнью и вряд ли согласилась бы ее поменять на что-то другое. Особенно если в чем-то другом не будет этого моря, этой предвечерней неги, этого безлюдного пляжа.

Хотя не совсем безлюдного. Служащие отеля бодро убирали лежаки, складывали аккуратной стопочкой матрасики, искали возможный мусор. Хороший отель, оправдывает свои пять звезд.

Она уже собралась уходить, когда заметила большую семью. Что это была целая семья, Рита не сразу поняла. Ее внимание сначала привлекли трое долго-

НАВАЖДЕНИЕ

вязых темноволосых парней, которые дрались... Нет, не дрались. Баловались так. Дети. Парни были очень похожи друг на друга, наверняка родственники, может быть, даже братья. Потом она заметила женщину, которая сидела на раскладном стуле чуть в стороне от играющих парней. Женщина была полностью одета. Во все черное. На ней, кажется, были даже черные чулки. Господи, это в такую-то жару. Парни направились к черной женщине.

Иногда Рита ловила себя на мысли, что ее часто одолевает бывшее профессиональное любопытство журналиста. Кто эти люди, кем они могли быть, чем занимаются, что может происходить в их жизни... Вот и сейчас Риту заинтересовала эта семья.

Похоже, эти трое действительно братья, а пожилая женщина — их мать. Впрочем, почему пожилая? Парням было лет по двадцать. Вряд ли их матери больше пятидесяти. Скорее всего, даже меньше. Да, на востоке женщины стареют быстрее, если, конечно, не принадлежат к высшему обществу. От мысли, что эта восточная женщина в черном вполне может оказаться ее ровесницей, Рите стало как-то грустно. Она уже почти собралась уходить, как вдруг заметила, что в сторону женщины направляется крупный седой мужчина. А вот и отец семейства. За руку он вел худенькую черноволосую девочку лет восьми. Девочка увидела черную женщину, обрадовалась, шустро поскакала к ней. Села на колени, обняла за шею. Сразу видно — младший любимый ребенок.

Црина Волчок

Папа, кажется, хотел показать строгость, что-то сказал, мать опустила глаза и что-то шепнула на ухо дочери.

Кто-то из парней позвал девочку: «Марго!» Маргариту будто током ударило. Марго... Почему девочку навывают ее именем, которым ее когда-то в молодости называл только один человек? Сандро. Нет, этого не может быть, потому что этого не может быть в принципе. Это прошло, улетучилось, исчезло в прошлой жизни, кануло в Лету, разбилось вдребезги, разлетелось осколками, которые так сильно изранили душу, и раны так долго болели... Маргарита заметила, что дрожит, как от холода. Она отвернулась и очень медленно пошла прочь. Прочь от этого навajдения, прочь от своих таких нереальных воспоминаний.

* * *

Рита ничего не ждала от своего отпуска. Просто за плечами был первый год работы в региональной телерадиокомпании сразу после университета. Ничего особенного, провинциальная телерадиокомпания. Это, конечно, не центральное телевидение, но все же работу свою Рита очень любила. Обожала этот волшебный радиоэфир. В самом начале работы это казалось ей настоящим чудом: тишина в студии, только твой голос, и тебя слышат тысячи людей! Было и все остальное: редакционные летуч-

НАВАЖДЕНИЕ

ки, каждодневная рутина, такие нелюбимые сельские командировки. Но все же главным был живой эфир. Время отсчитывалось от передачи до передачи, от эфира до эфира. Но усталость за год все же накопилась. Очень хотелось в отпуск. Хотелось к морю.

Влюбленность в море у Риты была с детства. С самой первой поездки, еще совсем ребенком, Рита поняла, что это ее стихия. Стихия, которая и лечит, и успокаивает, и силы возвращает. Где каждая волна смывает усталость. Рита любила море в любую погоду, в любое время года. Мечтала об отпуске на море. Но не надеялась. Чтобы организовать себе такой отпуск, надо было очень сильно постараться. Никуда без связей. Никаких особых связей у нее не было. И вдруг повезло: путевка в международный молодежный центр «Спутник» в Сочи! Рита где-то читала, что в путешествиях люди растут, а она была уверена, что в путешествиях люди становятся чуточку счастливее. Так ей тогда казалось, а может быть, она просто хотела стать немного счастливее. Именно в таком расположении духа она садилась в поезд «Москва — Сочи». Дорога занимала больше суток. Такая длинная дорога ее больше радовала, чем огорчала. Ездить Рита любила. Ездить ей приходилось часто, но все больше по работе и, конечно, не так далеко. А тут тебе фирменный поезд, ковровая дорожка в коридоре, хрустящие белые занавески. Утром она проснулась от яркого света за окном.

Отодвинула занавеску — за окном было море. Такое близкое, без конца и без края, светлое, голубое, блестящее под солнцем. Рита прилипла к окну. Поезд медленно шел словно по кромке моря. Господи, какая же красота. Солнце, пальмы, тепло и запах цветов. Но главное — это море, конечно. Приехали. Сочи. Рита перевела дух: вот сейчас будет счастье. Подхватила свои вещи, пошла вслед за остальными пассажирами к выходу.

Широкая мраморная лестница, кругом пальмы, шумная привокзальная площадь, стоя такси-стов. Рита с трудом сбежала от них. Нашла оставку нужного автобуса. Чуть меньше получаса — и вот он, «Спутник». Обнесенная металлической оградой территория. В глубине территории серая высотка. В ограде калитка, за ней — лестница, ведущая вниз. Лестница была крутая, ступеньки слегка выщерблены, да еще и влажные. Шею бы тут не сломать.

Накаркала. Нога зацепилась за какой-то корень, Рита не сумела удержаться на неровной ступеньке, уронила сумку и полетела вниз. И тут же врезалась в чью-то спину. Спина даже не покачнулась. Незнакомец повернулся к ней лицом, подхватил за плечи, удерживая на ногах, и с интересом принялся ее разглядывать. Ой, как неудобно. Рита смутилась, но парня тоже разглядывала с интересом. Молодой, высокий, спортивный, красивый. Парень заулыбался широкой белозубой улыбкой.

НАВАЖДЕНИЕ

— Девушка, вы не ушиблись? — спросил он с едва уловимым акцентом. — Надо быть осторожнее на незнакомой дороге. Давайте я вам помогу. Вам, наверное, вниз? Где ваша сумка?

Рита шагнула в сторону и опять споткнулась.

— Да не бойтесь вы, держитесь лучше за меня, — сказал парень и засмеялся.

— С чего вы взяли, что я боюсь, — недовольно ответила Рита. Ишь ты, смешно ему. — Никого я не боюсь.

— Ну, если не боитесь, тогда я Сандро, — сказал парень. — А вас как зовут?

— Я Маргарита, — холодно представилась Рита. Парень вроде бы не наглый, но на всякий случай дистанцию держать надо.

— Красивое имя. Только длинное. А можно я буду называть вас Марго? Так даже красивее и немного на грузинский манер. У нас так самых красивых девушек называют.

Рита опять насторожилась.

— Я подумаю, — еще холоднее ответила она.

Парень неопределенно хмыкнул, подхватил Ритину сумку, по-хозяйски взял Риту за руку и повел к главному корпусу. Она так удивилась, что даже не сразу выдернула свою ладонь из его горячей ладони, а когда собралась выдергивать, то тут же опять споткнулась о какой-то вылезший корень, и только рука парня удержала ее от падения. Да что ж такое-то... Ведь он может подумать, что она специально так

спотыкается, чтобы он держал ее за руку! В глупых сериалах героини всегда так поступают. Фу, до чего неудобно.

— Спокойно, Марго, — сказал парень... Сандро, да, его зовут Сандро. — Здесь дорожка неровная. Я вас держу, не бойтесь. Сейчас асфальт будет.

Действительно, под ногами наконец появился гладкий новенький асфальт, спотыкаться здесь было абсолютно не обо что, но Сандро так и не выпустил ее руки до самого входа в здание. Распахнул перед Ритой дверь, и они вошли в холл. Рита даже присвистнула: у окошка администрации была такая толпа, что казалось — и к вечеру всех не поселят. Вот что значит приезжать в день заезда. Да тут полдня проторчишь. И тут заметила, что ее новый знакомый не спешит уходить. Стоит рядом и слегка улыбается. Опять над ней смеется?

— Что ж, придется взять над вами шефство, — сказал он и исчез где-то в толпе.

Через несколько минут опять появился и повел Риту к лифту, на ходу рассказывая, что ее номер оказался на предпоследнем этаже, так что пешком по лестнице не набегаетесь, но номер неплохой, правда, балкон маленький, но здесь ни у кого больших балконов нет, зато с видом на море... Рита молчала в некотором ошеломлении. Как это ему удалось — вот так, без всякой очереди, за несколько минут, да еще и балкон с видом на море! Наверное, здесь у него есть знакомые, которые способны все устро-

НАВАЖДЕНИЕ

ить без очереди. Хорошо, что она наткнулась на той лестнице на такого влиятельного человека. Они вместе поднялись в лифте на предпоследний этаж высотки. Сандро по-хозяйски открыл ключом с большой деревянной болванкой номер Риты. Широким жестом распахнул перед ней дверь. Рита переступила порог. Тогда, много лет назад, этот скромный гостиничный номер показался ей почти роскошными апартаментами. Новая мебель, телевизор, холодильник, телефон. Что самое прекрасное — это крохотный балкончик с видом на горы и кусочек моря.

— Ну, что, нравится? — спросил Сандро с гордостью.

— Неплохо, — как можно нейтральнее ответила Рита. Не выдавать же ему своего восторга.

Этот Сандро так себя ведет, будто и горы, и море сам создал, и теперь ждет одобрения. Сандро, кажется, разочаровался, не дождавшись одобрения, еще немного потоптался, напомнил про ужин и ушел.

Рита осталась одна и с удовольствием еще раз оглядела свой номер. Ей нравилось здесь все больше и больше. Особенно вид с балкона. Так бы и смотрела на море. Рита распаковала вещи, окинула взглядом свои скромные наряды. Ладно, все равно некуда здесь наряжаться. Достала любимую кружку и вышитую болгарскую салфетку.

Опыт еще немногочисленных командировок научил ее всегда брать с собой что-то из дома. Казалось